

Алисия Эванс

Алисия Эванс

Сбежавшая жена Черного дракона

Роман

Москва, 2018
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Э11

Художник
Е. Никольская

Эванс А.

Э11 Сбежавшая жена Черного дракона: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2774-1

Счастливая жизнь и семейное счастье Марии рассыпались в один миг. Во время собственной свадьбы она перенеслась в другой мир и стала женой совершенно незнакомого мужчины, главы клана Черных драконов. Он намеревался убить ее в наказание за преступления отца, но неожиданно выяснилось, что Мария — его Шафат, избранная, половинка души, предназначенная самой судьбой. Он требует от нее соблюдения чуждых традиций и полного подчинения. Эх, Черный дракон! Не знаешь ты русских женщин...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алисия Эванс, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2774-1

ГЛАВА 1

Настал самый счастливый день моей жизни! Сегодня я выхожу замуж. Зал ожидания в загсе полон гостей, все галдят, шутят, поздравляют нас. У окна мои подруги делают групповое селфи, друзья жениха о чем-то с улыбкой спорят, но мой взгляд выхватывает из толпы фигуру самого близкого человека — отца.

Папа в свои сорок лет выглядит максимум на тридцать: высокий, больше двух метров ростом, подтянутый, без единого седого волоса или намека на морщины. Он улыбается во все тридцать два зуба и со счастливой улыбкой показывает мне поднятый вверх большой палец. Папа тоже очень ждал этой свадьбы, торопил нас, оплатил свадебное путешествие, ресторан и даже сделал моему жениху шикарный подарок — четверть семейного бизнеса.

Я перевела взгляд на него, на того, с кем собираюсь сегодня связать свою жизнь. Андрей стоял возле меня и с ожиданием смотрел на дверь, из которой вот-вот должна выйти работница загса и пригласить нас на церемонию. Мой жених выглядел слегка растерянным и нервно перебирал мои пальцы в своей руке. А вот я совершенно не волновалась. Вот ни капельки! Я вообще не люблю переживать, терзать себя сомнениями и душевными муками. Все мы живем один раз, жизнь человеческая коротка,

так стоит ли тратить ее на такую ерунду, как ментальное самоистязание? Конечно нет!

— А я тебя люблю, — кокетливо шепнула я и, встав на носочки, чмокнула Андрея в гладко выбритую щеку.

— И я тебя, — натянуто улыбнулся он и сжал мою талию, отчего я невольно поморщилась. Как ни крути, а я — девушка современная, привыкшая носить удобную одежду, а не это орудие пытки. Отец с женихом вдвоем уговаривали меня согласиться на классическое свадебное платье с корсетом и неудобной пышной юбкой. Не понимаю, как раньше женщины целыми днями ходили в подобных, с позволения сказать, нарядах? На мне корсет затянут не очень сильно, но даже в таком положении трудно дышать, ужасно неудобно сидеть и хочется как можно скорее переодеться в нормальную одежду.

Ох, как я хочу посмотреть в глаза тому извергу, который придумал, что в день свадьбы невеста должна носить это страшно неудобное платье! Вздохнуть тяжело, сидеть и ходить неудобно, пышная тяжелая юбка мешает даже пройти в дверь. А поход в туалет и вовсе превращается в незабываемое приключение.

Единственное, что мне нравилось во всем этом свадебном маскараде, — фата. Единственная часть наряда, которую подбирала я сама, а не дизайнер. Длинная полупрозрачная ткань, по краям отделанная кружевом, крепилась на затылке и ниспадала до самого пола, создавая ореол воздушности и нежности. Именно под фату изготовили кружевную отделку для лифа и длинные рукава, которые придавали моим рукам сходство с крыльями.

Наконец двустворчатые двери с золотой отделкой распахнулись, и в зал вошла молодая девушка в деловом костюме.

— Прошу всех пройти в зал для регистрации брака! — громко и с улыбкой провозгласила она. — Жених и невеста — за мной.

Мы с Андреем крепко сцепили наши руки и последовали за девушкой.

Стоило дверям зала церемоний распахнуться, как грянула торжественная музыка, всколыхнув что-то в моей душе. Я не могла сдержать счастливой улыбки, а в груди будто поселился целый рой бабочек и вот-вот готовился вырваться наружу. Как же это волнительно и приятно! Незабываемые ощущения!

Толпа гостей заполнила зал, а нас с Андреем поставили посередине, у небольшого постамента, на котором лежали заранее приготовленные кольца. Одно поменьше — для меня, и диаметром побольше — для него. Получилось так, что все присутствующие стояли вокруг нас полукругом. Когда все гости благополучно распределились по помещению, я вновь нашла взглядом отца. Он стоял точно позади меня и внимательно осматривал зал, будто чего-то или кого-то опасался. Торжественная музыка стихла, теперь играла тихая плавная мелодия. Вокруг нас прыгал фотограф, беспрестанно щелкая фотоаппаратом. Регистратор приветливо улыбнулась и начала громко читать заранее заготовленную речь:

— Дорогие брачующиеся! Сегодня, в этот памятный день, вы вместе садитесь в лодку под названием «Семья» и начинаете длинное совместное путешествие по реке Жизнь...

С трудом улавливая смысл, окрыленная счастьем, я не могла ни на чем сосредоточиться. Это был невероятно нежный и трогательный момент, слезы умиления выступали на глазах гостей, да и я сама с трудом сдерживалась.

Регистратор закончила торжественную речь и перешла непосредственно к формальной части церемонии.

— Брачующиеся, прошу вас подойти к столу, — произнесла она, указывая на заранее разложенные бумаги. Мы с Андреем, не разнимая рук, выполнили указание. У стола жених отпустил мою руку и несколько небрежно поставил закорючки в нужных местах документов. Следом за ним я, сияя как медный таз, подошла к столу и расписалась аж пять раз. И зачем этим бюрократам столько бумажек? Мне этого никогда не понять.

— Поздравляю! — громко произнесла работница загса, когда мы с Андреем вернулись на свои места. — Теперь прошу вас обменяться кольцами. Жених, наденьте невесте кольцо, — обратилась она к Андрею, и он послушно потянулся к маленькому золотому ободку.

Стоило ему взять кольцо и поднести к моему пальцу, как вдруг произошло нечто странное. Отключилось электричество. В зале погас свет, музыка резко прервалась, а гости испуганно зароптали. Наверное, только я испытала приступ раздражения. Ну неужели сложно этим работникам электросетей добросовестно выполнять свои обязанности? Почему именно в момент моей свадьбы у них там произошла авария?

Секунд через тридцать электричество вновь вернулось, и зал церемоний наполнился ярким светом светодиодов. Я увидела растерянное лицо своего жениха и бодро улыбнулась ему, взглядом указывая на протянутую руку с оттопыренным безымянным пальцем.

«Надевай скорее!» — просила я, опасаясь, что вот-вот свет отрубят окончательно. Краем глаза заметила непривычно взволнованное и даже немного бледное лицо отца. Что это с ним? Неужели испугался за срыв церемонии? Ну, на этот счет папа может не беспокоиться. Даже

если сегодня отключат свет, воду, канализацию и Интернет, я все равно выйду замуж. Если я что-то решила, остановить меня не сможет никто и ничто.

Андрей вновь поднес колечко к моему пальцу, но в этот момент, как по заказу, снова погас свет, только на этот раз темнота была какой-то особенной, глубокой, непроглядной. Гул людских голосов будто бы удалялся от меня... или я от него. Происходило что-то странное, я словно куда-то провалилась и теперь летела, пытаюсь ухватиться хоть за что-то.

— Андрей! — звала я в темноте, но мой голос потонул во мраке. Никто не ответил, не ощущалось даже движение возле меня. — Папа! — Я размахивала руками, нащупывая постамент с кольцами, людей, да хотя бы пол! Вокруг меня будто бы образовалось пустое пространство, где не было никого и ничего. Единственная материальная вещь, которая была при мне, — свадебный букет из белых роз. Как такое возможно? Может, это какой-то розыгрыш?

Додумать мысль о розыгрыше не получилось. Неожиданно тьма начала рассеиваться, и я, часто моргая, вдруг увидела перед собой смутные очертания мужчины. Подумалось, что я, скорее всего, упала в обморок и теперь медленно прихожу в себя. Только когда все мои чувства пришли в норму, я смогла осмотреться. А вот теперь было самое время упасть в обморок!

Зал церемоний исчез. Теперь я стояла посреди какой-то пещеры с каменными стенами и горящими на них факелами. Пахло копотью, сыростью и землей. Но все же нечто общее с залом загса здесь было. Передо мной находился небольшой каменный алтарь, напоминающий постамент с кольцами. Вот только вместо колец здесь были перья, мелкие кости и какой-то мерзкий пе-

пел. На месте, где должен был стоять Андрей, теперь стоял высокий незнакомец.

Я в растерянности посмотрела на этого мужчину: высокий рост, даже выше, чем у папы. Коротко стриженные черные волосы в свете факелов отливали синевой. Плечи шире моих раз в три, не меньше, да и все тело незнакомца явно было очень развито, в нем не было ни одной слабой мышцы. Мужественные черты чем-то напоминали внешность актера Уэсли Рэмси, по которому я сохла лет в восемь. Тряхнув головой, отогнала глупые мысли. Какой Рэмси? Что происходит? Где я? Кто этот человек?

Тем временем незнакомец смотрел на меня с насмешливым любопытством, как смотрят на муху, угодившую на липкую ленту.

— Какэ! — раздался в стороне незнакомый голос.

Я испуганно повернула голову. Здесь еще кто-то есть? Взгляд выловил странного вида дедушку, стоящего шагах в десяти от нас. Он стоял там же, где пять минут назад была тетенька-регистратор. Вот только этот седой дед в мантии возле пылающего костра явно не работник загса.

— Вы кто такие? — испуганно прошептала я, переводя взгляд с одного на другого. — Как я сюда попала? Что вам нужно?

Незнакомец с внешностью Вайета из «Зачарованных» проигнорировал мой писк и молча кивнул старику.

— Ты чего ему киваешь? — От страха я не соображала, что несу. — Где мой папа? Зачем вы меня похитили?!

Пришлось использовать букет как шпагу, ибо ничего другого под рукой не оказалось. Я глупо размахивала розами, а Вайет смотрел на меня с легкой насмешкой и жалостью. Одним ловким движением он схватил меня за руку, сжав тонкое запястье своей медвежьей лапой.

— Какэ! — решительно ответил он старику, смотря при этом именно на меня.

Никто и не думал меня так просто отпускать. Слова этого высокого мужчины послужили сигналом к действию для деда, и он начал громко нараспев читать какую-то молитву на незнакомом языке. Мамочки! Меня похитили сектанты!

— Ани мукхан лаковел мотана эт хабакхура хатсира...

Я решила не стоять столбом, ожидая, когда он закончит свои песнопения, и начала яростно вырывать руку, одновременно отбиваясь от брюнета свадебным букетом. Он явно не ожидал такого поворота событий и в первые секунды даже опешил. К сожалению, его шок быстро прошел, и мужчина без лишних слов вырвал у меня белые цветы и отбросил их на пару шагов от нас. Руку он держал мертвой хваткой, до боли сжимая предплечье. В душе медленно, но верно начала зарождаться настоящая паника, я рычала и брыкалась, но сильная рука уверенно удерживала меня на месте. Брюнет смотрел на мои попытки высвободиться с насмешливой ухмылкой, как смотрит паук на муху, попавшуюся в паутину. Да что же им надо-то от меня?!

Неожиданно старик замолчал. Как-то странно замолчал, резко так и внезапно. Мы с мужчиной одновременно повернули к нему головы. Я не ошиблась, дед и вправду выглядел шокированным. Что-то пошло не так?

Потом началось что-то из ряда вон выходящее. В том месте, где брюнет держал мою руку, вдруг засверкало необычное сияние. Сначала я решила, что это блики факелов, но сияние все сильнее распространялось по моей руке, начинаясь в районе запястья и доходя до локтевого сгиба. Вся внутренняя часть моего предплечья оказалась покрыта угольно-черной дымкой, которая клубилась и

складывалась в нечто, напоминающее цветы. Кружево рукава мешало хорошо видеть узор.

Смотреть на все это без глубочайшего шока было попросту невозможно. Моя челюсть уже давно упала и теперь уверенно стремилась в сторону пола. Не прошло и минуты, а дымка уже перекинулась на руку мужчины, захватывая и его крепкую конечность. Что же это такое? Магия? Или фокус? Подняв глаза на брюнета, я поняла, что он удивлен еще более, чем я. Он смотрел на черный дым без страха, скорее не мог поверить, что это происходит именно с ним. Иначе истолковать его выражение лица попросту невозможно. Вдруг он тоже поднял на меня свои темно-карие глаза. Теперь в его взгляде не было ни следа насмешки, напротив, он смотрел будто бы вглубь меня, пытаясь увидеть что-то очень важное для себя. Мы неотрывно смотрели друг на друга, а дымка тем временем начала исчезать. Прошло лишь несколько секунд, а она уже впиталась в кожу, оставляя на ней витиеватые узоры, которые двигались и извивались, будто пытались выстроиться во что-то осмысленное.

— Ма лаасот? — негромко спросил дед, вырывая нас из оцепенения.

Брюнет нехотя оторвался от созерцания моего перепуганного лица и, медленно повернув голову, ответил:

— Какх эт схивтей пулкхани. Хи схели... Шафат. — Последнее слово далось ему с трудом, будто он никогда прежде его не произносил. Дедушка заулыбался, будто ему сообщили невероятно счастливую новость, и вновь завел свои песнопения.

— Хаелим икхабер эт хаснхамот хаеле хаахува... — чуть ли не со слезами на глазах произносил старый сектант, но мне было совсем не радостно. Первой мыслью было, что эти психи меня чем-то отравили, потому что

перед глазами все плыло, а мышцы всего тела налились свинцовой тяжестью. Но не это пугало. Вместе со словами молитвы в меня будто что-то проникало, просачивалось в самую душу, в мою сущность. Опустив взгляд на наши сцепленные руки, сразу догадалась, чьи это проделки. Из крупной ладони брюнета, которая плотно обхватывала мое предплечье, исходило темное сияние. Это уже не дым, а настоящие лучи тьмы. Сомнений не было — именно они проникают в меня и что-то меняют внутри. Сам мужчина вовсе не выглядел уставшим, напротив, он с интересом смотрел на мою реакцию на ритуал. Садист!

На этом сюрпризы не закончились. Глаза этого высокого крепкого человека вдруг стали гореть! Они засияли ярким желтым сиянием, будто в его радужки вкрутили люминесцентные лампочки. Мама! Демон! Как есть демон!

Не помню точно, когда старик замолчал и в пещере воцарилась мертвая тишина, потому что в какой-то момент я полностью потеряла контроль над телом. Силы будто куда-то ушли, оставляя вместо себя пустоту, слабость и полное безразличие к происходящему. Я начала медленно оседать на пол, но брUNET вдруг всполошился и бросился ко мне, подхватывая на руки и не позволяя расшибить голову о камни. Затем последовало недовольное бурчание — он запутался в моей фате. Мне было все равно, куда он понес меня, бросив старику короткую фразу. Помню, как прикрыла глаза и невольно откинула голову назад, мечтая забыться и потерять сознание. Мужчина нес меня совсем легко, будто я ничего не весила. Сначала мы двигались по улице, потом вдруг оказались в помещении. На несколько секунд приоткрыв глаза, я сразу поняла — меня принесли в спальню.

Брюнет поставил меня на ноги, поддерживая за талию. Слабость одолевала, я готова была рухнуть прямо на пол. Что же со мной сделали? Неужели принесли в жертву? Как же не хочется умирать...

Подняв голову, я осмотрелась. Большая комната, полностью оформленная в черном цвете. За окном — ночное звездное небо, а ведь наша свадьба с Андреем проходила в одиннадцать утра. Куда же я попала?

Мой взгляд упал на кровать в углу. Она была поистине огромных размеров, на ней спокойно могли уместиться четыре взрослых человека. Постельное белье на ней тоже было черного цвета, с редкими вкраплениями золотых линий. Мужчина взял меня за подбородок и запрокинул голову кверху, пронзая меня взглядом сверкающих желтых глаз. Кто же он? У людей не бывает таких горящих, будто подсвеченных глаз.

В следующую секунду незнакомец склонился и накрыл мой рот жадным поцелуем. Я протестующе застонала, но вскоре замолчала. Происходило нечто невероятное. Его губы действовали жестко, властно, подчиняя меня, увлекая за собой, но поражало другое. Этот поцелуй показался мне глотком воды в знойный полдень. Та пугающая слабость, что завладела моим телом, отступала под его напором. Готова поклясться, что, судя по моим ощущениям, через поцелуй и ласки этот мужчина вливал в меня живительную энергию, прогоняя внутреннее опустошение.

В какой-то миг он прервал поцелуй, и я вновь заглянула в пылающие глаза этого существа.

— Кто ты такой? — заплетающимся языком пробормотала я. — Зачем ты делаешь это?

Мужчина вскинул руку и прижал свой указательный палец к моим губам. Не нужно быть гением, чтобы по-

нять значение этого жеста — «молчи». Убрав руку от моего лица, существо обогнуло меня, рассматривая со всех сторон. В этот момент я плохо осознавала реальность и не могла понять, что именно со мной собираются делать. Однако вскоре и это перестало быть загадкой.

Встав позади меня, мужчина замер. Я почувствовала, как его руки коснулись моих волос в том месте, где крепилась фата. Одно движение — и длинная белая ткань полетела в сторону, перестав оттягивать мою прическу. Я пошатнулась, но сильные руки удержали меня, заставляя стоять на месте. Ловкие пальцы принялись умело расшнуровывать свадебное платье, и за это я в какой-то мере была ему благодарна. Наконец-то я смогла дышать полной грудью! В тот миг, когда я с жадностью втянула воздух, мужчина окончательно расправился со шнуровкой и начал освобождать мои руки из кружевного плена.

У меня даже мысли не возникло, что нужно сопротивляться. Воля оказалась подавлена неведомой силой. В одну секунду пышное свадебное платье белоснежным облаком упало к моим ногам, открывая существу со сверкающими глазами все прелести моего юного тела.

Мужчина особое внимание уделил моим волосам. Он начал перебирать тяжелые кудри цвета горького шоколада, расправил их, убирая и отбрасывая шпильки и невидимки. Он бормотал что-то неразборчивое, и остатки моего сознания все же смогли уловить, что существо недоволено. Что, волосы не понравились?

Волна слабости вновь накатила на меня, на этот раз особенно сильная. Ноги подкосились, и, если бы не он, я бы точно упала.

— Ш-ш-ш... — Мужчина поддержал меня, обхватив за талию и прижимая к своему телу. Я практически лежала на нем, запрокинув голову на крепкое плечо. — Тура-

га... — Это прозвучало с нежностью, а затем горячие губы вновь подарили мне чувственный поцелуй.

На этот раз инстинкт подтолкнул меня — я ответила, и пугающая слабость постепенно начала исчезать. Поняв, что поцелуи исцеляют, я сама начала неистово целовать мужчину, уверенная, что именно его близость спасет мне жизнь. Надо признать, целоваться он умел, чувствовался большой опыт в этом деле. Мужчина вливал в меня свою энергию, и вскоре тело начало гореть от желания. Его поцелуи, горячие, сильные и в то же время ласковые, кружили голову. Мое тело будто отделилось от сознания и само льнуло к мужчине. Руками я обнимала его шею, зарывшись пальцами в густые смоляные волосы, и прижималась сильнее, крепче. Казалось, отпущу его — и снова провалюсь в пучину слабости и немощи.

Когда он оторвал меня от себя, его глаза уже не горели, приобретая вполне человеческий темно-карий цвет. Тем не менее даже теперь я смотрела в них и понимала — он сгорает от желания, как и я. Это было что-то безумное, невообразимое, первобытное. Мое тело будто не принадлежало мне. Оно хотело этого незнакомого мужчину, оно изнывало от желания, и хотелось отдать его так, словно от этого зависела жизнь. Впрочем, так оно, наверное, и было. Я, будучи в трезвом уме и твердой памяти, никогда бы на такое не решилась. Брыкалась бы, сопротивлялась, кричала, звала на помощь, но не нежилась бы в объятиях сумасшедшего незнакомца.

Тем временем мужчина сам начал раздеваться, за какие-то секунды сорвав с себя черный пиджак старомодного покроя и белоснежную рубашку. Я с упоением прикоснулась к его широкой груди, покрытой темными завитками волос. Одного прикосновения хватило, чтобы

мое тело свело судорогой сексуального желания. Я чувствовала себя озабоченной кошкой, но в данный момент это не вызывало стыда.

Мужчина жадно обхватил меня, отрывая от пола и прижимая к своему телу. Самообладание изменило ему, и теперь из-под холодной надменной маски проступили подлинные чувства. Он хотел меня не меньше, чем я его. Издав утробный полурык-полустон, мужчина перенес меня на свою огромную кровать. Оставив там, он снял с себя штаны, оставшись, как и я, полностью обнаженным. Пока его не было рядом, я ощутила признаки надвигающейся слабости и немного испугалась, насколько была способна в данный момент. Неужели теперь близость этого существа мне жизненно необходима?

Мужчина вернулся очень быстро и, не мешкая, лег на меня сверху. Как же это было приятно! Ощущать на себе тяжесть сильного тела, обнимать широкие плечи и ласкать поцелуями крепкую шею.

— Шафат, — с нежностью прошептал он, покрывая поцелуями мое лицо. — Шафат...

Не в силах больше ждать, я толкнулась бедрами вперед, прося его о большем. Мужчина понял мою немую просьбу и устроился поудобнее, упираясь локтями в матрас и приподнимая голову. Теперь мы смотрели друг другу прямо в глаза. Секунда — и его плоть наполнила меня, резко ворвавшись в мое влажное лоно. Я застонала от удовольствия, аккуратные ноготки впились в упругие плечи. В этот миг энергия, которую давала его близость, хлынула в меня нескончаемым потоком, заполняя без остатка все уголки моего существа.

Мужчина вошел в меня и не двигался. Не понимая, почему он медлит, я повернула голову и наткнулась на

холодный обвиняющий взгляд карих глаз. Признаться, даже растерялась. Что не так? Чем он недоволен? Увидев мое смятение, мужчина обреченно выдохнул и раздраженно фыркнул, будто смирился с неизбежным. Он продолжил двигаться во мне, но без следа прежней упоенности. Теперь его движения были жесткими, сильными, резкими, будто он стремился наказать меня.

Не знаю, чего именно существо хотело этим добиться, но добился он одного — мое тело насытилось животельной энергией сполна. Мне было безумно хорошо физически и ментально, и плевать, на что он там разозлился. Я получала удовольствие от процесса, а остальное не важно. Вскоре и сам незнакомец начал произвольно стонать, входя все резче, все сильнее и глубже. Наконец он обнял меня двумя руками, прижимая к своей груди, и начал двигаться к финишной прямой. Я уже давно потеряла связь с реальностью, полностью отдавшись ему и его сильным рукам. Я стонала, кричала, просила еще, а животельная сила этого существа заполняла меня без остатка. Казалось, ее так много, что я вот-вот взорвусь.

И взорвалась.

Оргазм накрыл нас обоих с головой, как сильная волна, унося в море блаженства. Помню, как мужчина отпустил меня и встал. Секс так вымотал меня, что не было сил даже пошевелить рукой. Вновь на меня напала слабость, но на этот раз она была приятной, нежной, успокаивающей. Сильные руки подтянули меня к подушке, и я тут же свернулась клубочком. Раздался тихий смешок, а затем одеяло коснулось моей разгоряченной кожи. Как же хочется спать... В голове не было никаких мыслей, я просто отключилась, не в силах думать о произошедшем сумасшествии.

ГЛАВА 2

Аристарх пристально рассматривал спящую в его постели девушку. Какая же она... странная. Едва увидев эту маленькую женщину с огромными бирюзовыми глазами, он испытал не что иное, как злорадство. Она — наглядный пример, почему драконы не должны смешивать свою кровь с представителями других рас. Маленький рост, неумение контролировать эмоции, явное отсутствие гибкости в теле. Ее тело — вообще отдельная песня. Слабое, хрупкое, оно совсем не выдавало в ней драконьей крови. Лишь его собственная магия откликнулась на ее сущность, признавая в девчонке полукровку.

Мужчина прикрыл глаза, вспоминая подробности той давней истории, когда отец этой, как ни крути, невинной девочки нанес ему, главе клана Черных, страшное оскорбление. Тогда Аристарх был довольно молод и горделив. Когда к нему привели мерзавца, тот ожидал смертного приговора, но молодой правитель решил, что это слишком просто. Что даст его смерть? Это бессмысленно и глупо. Тогда Аристарх принял необычное решение.

— Я не казню тебя, ты будешь жить, — с усмешкой говорил он, наблюдая за растерянным видом преступника. — У тебя, кажется, есть дочь, рожденная от человеческой женщины? Ты уже поступил мерзко, зачав ребенка, которого никогда не примет твой род. Итак, мое решение таково: через пятнадцать лет, когда твоя дочь-полукровка достигнет брачного возраста, я найду ее и проведу ритуал для заключения брака, — чеканя каждое слово, процедил Аристарх, наблюдая, как презрение на лице преступника сменяется ужасом.

Каждый крестьянин в их мире знал, что Черные драконы могут жениться лишь на своей Шафат — избранной драконице, которую посылает сама судьба. Найти такую — большая редкость, но уж если Черный дракон встретил свою Шафат, то никогда и ни за что ее не отпустит. Любая другая девушка, на которой он вздумает жениться, умрет в страшных муках. Кто же мог подумать, что для него, чистокровного дракона, наследного правителя, судьба приготовила слабую полукровку?

Аристарх покачал головой. Он должен радоваться, должен устроить праздник и в торжественной обстановке представить клану свою Шафат, будущую мать наследников. Вот только он как никто другой понимал, что данное мероприятие обещает стать его личным фееричным позором.

Почувствовав несмелый зов своего советника, Аристарх надел штаны, накинул рубашку и вышел из комнаты, не забыв выставить лучших охранников.

— Что? — спросил он.

— Прилетел отец девушки, требует вернуть ему дочь, грозитя убить тебя и разнести весь клан, — с услужливой улыбкой ответил его рыжеволосый бородатый друг. Глава клана закатил глаза и отправился встречать новоиспеченного тестя.

Едва Аристарх вышел из личного крыла здания, как тут же услышал первые аккорды начинающегося концерта.

— Где моя дочь?! — во все горло кричал отец его молодой жены, вор и распылитель драконьей крови. — Сейчас же верните мне Машу или я разнесу к чертям собачьим весь ваш поганый клан!

— Успокойся, Михаэль, — негромко ответил ему Аристарх, на ходу застегивая рубашку и спускаясь в вес-

тибюль по винтовой лестнице. Вид у незваного гостя был еще тот: горящие сумасшедшей ненавистью глаза, взлохмаченные каштановые волосы, порванная в нескольких местах одежда. Его сдерживали три молодых дракона, но обезумевший отец все никак не унимался. Несмотря на его угрозы и попытки освободиться, весь вид Михаэля говорил лишь об одном — он на грани отчаяния.

— Верни мне мою дочь, ублюдок! — во все горло заорал отец девушки, увидев приближающуюся фигуру Аристарха. Тот в ответ лишь поморщился от громкого крика. — Если с ней хоть что-то...

— Твоя дочь жива, — оборвал его хозяин клана, сунув руки в карманы. Он смотрел на Михаэля, как на грязную собаку, которая вернулась в дом после долгих лет отсутствия. И почему судьба решила, что его тестем будет именно этот дракон? С ним рядом стоять противно, не то что общаться на постоянной основе. — И если ты перестанешь горланить и пугать моих домочадцев, мы даже сможем обсудить сложившуюся ситуацию.

Весть о том, что его драгоценная полукровка все-таки выжила, придала силы Михаэлю. Его глаза перестали яростно сверкать, будто он хотел все здесь испепелить. Кивнув Аристарху, дракон раздраженно дернулся в руках охраны, и его наконец-то отпустили. Хозяин клана кивнул в сторону своего кабинета, и вместе с охраной он и отец его жены-незнакомки отправились по длинным коридорам дворца.

— Я хочу увидеть дочь, — твердо заявил Михаэль, когда они пришли в восточное крыло.

— Это невозможно, — безразлично ответил ему Аристарх. — Она отдыхает, будить ее я не стану.

— Что? — забеспокоился Михаэль. — После чего отдыхает? Что ты с ней сделал?

— Обо всем по порядку, — уклончиво и невозмутимо произнес хозяин клана, открывая дверь своего кабинета. Они с Михаэлем прошли внутрь. Аристарх сел за свой стол, а вот отец девушки, судя по его воинственному виду, и не думал присаживаться.

— Где моя дочь?! — в который раз требовательно спросил он, испепеляя зятя ненавидящим взглядом.

— Я же сказал, спит! — раздраженно ответил ему Аристарх, откинувшись на мягкую спинку кресла. — Судьба сыграла с нами шутку, Михаэль. Во время свадебного ритуала выяснилось, что твоя полукровка — моя Шафат, — с трудом выдавил из себя дракон, внимательно наблюдая за реакцией гостя. Она не заставила себя ждать. Михаэль медленно растянул губы в улыбке, затем начал негромко смеяться, а уже через полминуты согнулся пополам от безудержного хохота. Аристарх смотрел на все это с тупой злостью. Он не привык попадать в ситуации, где от него мало что зависело. Теперь глава Черных рисковал стать посмешищем для своих же товарищей. Подумать только! Хотел наказать вора и осквернителя памяти клана, а в итоге женился на его дочке-полукровке и принял преступника в семью. Позор на его голову! — Дали же боги семейку... — обреченно вздохнул Аристарх, наблюдая за хохочущим тестем.

— Моя Маша — твоя Шафат, — просипел Михаэль, согнувшись пополам и опершись о кресло. — Ну что, зятек? Наигрался в палача? — с издевкой спросил он, отсмеявшись.

— Не надейся, что твой поступок сойдет тебе с рук, — холодно осадил его хозяин кабинета. — К тому же твоя

полукровка выросла под стать отцу. Она не была невинна в момент консумации брака.

Улыбка сбежала с лица Михаэля.

— Она что, добровольно согласилась лечь с тобой в постель? — хрипло спросил он, вновь начав заводить ся. — Моя дочь никогда бы так не поступила!

— Как тебе сказать... — поморщился Аристарх, вспоминая реакцию девушки на свадебный ритуал. — Брак с Черным драконом — очень сложная вещь. Ритуал выжигает ее энергетическую основу, замещая ее моей энергией. Она была не в себе, мало что понимала. Ее организму нужно время, чтобы привыкнуть. Она проспит не меньше суток.

— Ты упрекаешь меня в том, что я нарушил законы нашего племени, а сам поступаешь еще хуже, — рыкнул Михаэль.

— Я? — лениво удивился Аристарх. — И что же я нарушил? Она — моя Шафат, я женился, как того требуют традиции. Заметь, я не собираюсь позорить тебя и твою дочь, обвиняя ее в связи с другими мужчинами до брака. Кстати, не хочешь объяснить, как так вышло, что она чуть не вышла замуж за другого?

— Встретила, полюбила, решила выйти замуж, — издевательски ухмыльнулся отец девушки. — Аристарх, не притворяйся большим идиотом, чем ты есть на самом деле. Ваш брак незаконен. Шафат — это часть души дракона, его избранная, его любовь. Ритуал брака для любого дракона — это осознанный шаг. Ты первый, кто решил использовать особенность своего клана в качестве казни. Это большая удача, что Маша оказалась той самой, но как только моя дочь придет в себя, я тут же заберу ее.

— Не имеешь права! — отрезал Аристарх, яростно сверкнув глазами.

— Это ты не имеешь права называть мою дочь своей женой! — повысил голос Михаэль. — Вы поженились случайно, практически насильно, это не брак! Она любит другого, формально они уже женаты, пойми ты! На что ты вообще рассчитываешь? Что она очнется и сразу полюбит тебя?

— Она — моя Шафат! — громко заявил хозяин кабинета, поднимаясь на ноги. — Этим все сказано. Она моя жена, магия клана Черных приняла ее. Никто другой не станет ее мужем! Я имею полное право сжечь заживо ее муженька, — кровожадно облизнулся он. — Михаэль, я не мальчик и прекрасно понимаю, на что ты рассчитывал. Надеялся, что брак с другим по законам иного мира помешает мне исполнить свою клятву? Ты глупец. Я сразу ощутил, что творится что-то неладное.

— Это все не важно, — раздраженно прикрыл глаза отец невесты. — Маша де-факто не является твоей женой. Я переживаю за психологическое состояние девочки. Она не знала, что рождена в другом мире, что я — дракон, что существует магия... Она не готова к столь резким переменам в жизни. Она учится в консерватории, у нее есть друзья, увлечения... муж, в конце концов.

— Она — моя Шафат, — жестко отрезал Аристарх. — Теперь она перешла в мою семью, под мою опеку. Как отец, ты, конечно, можешь с ней видеться. Я заинтересован в том, чтобы она адаптировалась в родном мире, из которого ты ее вырвал, чтобы скрыться от правосудия.

— Чтобы скрыться от твоего самодурства! — рыкнул Михаэль.

— Но она никуда отсюда не уедет, — закончил Черный дракон. — Она остается здесь. Кстати, как ее полное имя? Марина, кажется?

— Мария, — мрачно поправил тесть. — И ей всего девятнадцать лет.

— Суший ребенок, — вздохнул Аристарх. — Тебе выделяют гостевую комнату. Когда Мария придет в себя, тебе сообщат.

Я сладко спала в теплой и мягкой постели. Шелковистые ткани ласкали мою обнаженную кожу, подушечка под головой казалась настоящим облачком, и просыпаться совсем не хотелось. Но нужно, потому что я чувствовала, что проспала слишком много. Во всем организме такое неприятное сковывающее чувство, которое мешает нежиться в уютной постельке.

В голове витали обрывки воспоминаний о прошедшей свадьбе. Загс, Андрей в белом костюме, я в неудобном пышном платье, а потом... Что было потом? Ах да, сумасшедшая ночь любви. На Андрея будто что-то нашло, ведь обычно он очень сдержан и делает все медленно, нежно, ласково. А в брачную ночь как с цепи сорвался, брал меня так, как никогда прежде, с силой, со страстью, вырывая из моей груди хриплые стоны удовольствия. Волшебная ночь.

Я решительно откинула одеяло, и тут же солнечные лучи обожгли глаза своим сиянием. Проморгавшись, я решила, что до сих пор сплю. Тряхнула головой, протерла глаза, но перед взором стояла вся та же картина. Это... это что такое? Оказывается, все это время я лежала на огромной кровати с черным постельным бельем,

в просторной комнате с темной мебелью. Надо признать, обставлено здесь все со вкусом. Где это я?

Я была полностью обнажена, поэтому прижимала к груди одеяло. Что произошло? Где я оказалась? Напряженно прокручивая в голове события своей свадьбы, я постепенно вспоминала то, что спросонья приняла за дурной сон. Разве возможно такое, чтобы незнакомец с помощью странного ритуала похитил меня со свадьбы, а потом...

Кажется, брачную ночь я провела вовсе не со своим женихом, а с посторонним мужчиной. Это он обнимал меня своими сильными руками, он целовал и ласкал тело, заставляя меня изнемогать от желания. Определенно это была не я, а какая-то другая Маша. Чтобы я добровольно отдалась какому-то постороннему мужчине? Да ни в жизнь! Я, конечно, девушка свободных взглядов, но не настолько.

Скорее всего, эти сектанты чем-то накачали меня, а потом их главарь надругался над моим телом, которое в тот момент мне не принадлежало. Да, так и было! Я ухватилась за мысль об изнасиловании, и, честно говоря, стало легче. Я старательно игнорировала мысль о том, что совсем не чувствую себя изнасилованной и вспоминаю свою брачную ночь с удовольствием. Это была не я — и точка!

А теперь нужно выбираться отсюда. Для начала нужно оценить, как высоко над землей я нахожусь. Вдруг удастся сбежать через окно, ведь сектанты, скорее всего, привезли меня куда-то в лес или деревню.

Закутавшись в черное одеяло, я подошла к большому трехстворчатому окну, выглянула наружу... и забыла, как дышать. Это даже не сотый этаж! Сколько до земли, километров пять? Из окна открывался шикарный вид на

высоченные скалы, за которыми виднелись равнины и, кажется, я могла разглядеть даже какие-то города. Меня что, притащили на Эверест?

— Пресвятые макаронки! — пролепетала я, глядя на эту поражающую воображение картину.

В этот миг дверь большой комнаты отворилась, и вошли три молодые девушки. В руках они держали подносы с едой и напитками, но мое внимание привлекло не это, а их внешний вид. Девчонки носили очень интересные платья из легкой воздушной ткани, их юбки разлетались при ходьбе, при этом фасон нарядов подчеркивал стройные талии и узкие плечи. Декольте у них довольно открытые, позволяющие мужскому взору зацепиться за две открытые «вершины». Я чувствовала себя курицей ошипанной, стоя перед этими красотками, завернувшись в одеяло.

Девушки внесли в комнату стол, на него поставили поднос с тремя видами блюд, графин с чем-то красным и даже не поскупились на маленький букетик цветов, установив его в центре стола. Пока я в немом изумлении смотрела на весь этот цирк, девчонки закончили и вдруг все как одна присели передо мной на корточки, низко склонив головы.

Чего они ждут? Чего от меня хотят? Мамочки, да что за бред здесь вообще происходит?

— Вы кто такие? — требовательно спросила я, гордо вскинув голову. Лучше не думать о том, что на мне сейчас одеяло и выгляжу я, как снеговик в трауре. Помнится, вчерашний «наильник» меня не понимал, но вдруг девчонки все-таки русские?

— Мы ваши служанки, госпожа, — скромно ответила мне одна девушка, все так же не поднимая головы. Надо же, мы понимаем друг друга! Хотя... Мне показалось или

девушка говорит на каком-то странном языке? — Господин приказал позаботиться о вас, как только вы проснетесь.

Та-а-ак... Господин — это тот высокий сектант? И даже позаботиться приказал, ишь какой благородный! Но девчонок надо расспросить.

Едва мой взгляд упал на тарелки с мясом, овощами и горячим супом, я почувствовала, что страшно голодна. Настолько голодна, что не смогу отказаться от этого угощения, даже если оно пропитано цианистым калием. Хочу есть!

Девушки сидели в стороне, тихие, как мышки. Наплевав на все, я села на пол и с тихим стоном удовольствия отправила в рот котлету с сыром. Боже, как вкусно! С голодухи я бы и сырое тесто проглотила, но это... Готова расцеловать того, кто это готовил.

— Девушки, — обратилась я к красоткам, — а где мы находимся? В каком городе?

— Мы в столице Черного клана, госпожа, — ответила одна из них. — Это город Аддаис, а мы находимся в самом его сердце, во дворце господина, избранного Черным огнем.

Эта информация меня шокировала до глубины души. Но не настолько, чтобы перестать есть, конечно. Аддаис... Дворец... Судя по одежде девушек, выполненной в восточном стиле, мы где-то в Арабских Эмиратах. Правда, климат здесь слишком влажный и даже прохладный для них. В Эмиратах всегда жара, да я и не припомню, чтобы там были настолько высокие горы.

— А что это за страна? — спросила я с осторожностью.

— Страна драконов, госпожа, — с некоторым удивлением ответила служанка. — Разве вы не знаете?

— Нет, — возмутилась я с набитым ртом. — Откуда? Меня притащили сюда в бессознательном состоянии. Я ничего не помню.

Девушки растерянно переглянулись, но промолчали.

— Что? Говорите, что не так! Я ведь вижу, вы что-то знаете, — начала пытаться их.

— Просто мы удивлены вашими словами, госпожа. Нам объявили, что вы — Шафат нашего господина. Мы думали, вы... — замялась девушка, подбирая слова и нервно облизывая губы. — Мы никак не думали, что вас похитили. Наш господин совсем не такой, он уважает женщин.

— Знаю я, как он их уважает, — буркнула я, вспоминая, как этот бугай держал меня за руку и не позволял сбегать. Уважение так и перло из всех отверстий!

Вдруг мой взгляд упал на собственную руку. В памяти вспыхнули события там, в пещере, когда сильные пальцы крепко сжимали мое предплечье, распространяя по нему черный дым. Сейчас от запястья до локтя моя рука была покрыта татуировкой в виде цветов жасмина. Зеленые листья украшали небольшие соцветия с белыми лепестками и желтой серединкой. Никогда не была фанаткой татуировок, но эта была настоящим произведением искусства. Какая прорисовка, какие краски! Но как же она появилась на моей руке?

Заметив, что я рассматриваю тату, одна из рабынь с улыбкой сказала:

— Мы счастливы поздравить вас с успешной брачной церемонией, госпожа. Магия рода Черных приняла вас, это огромная редкость. Воистину, вы — Шафат нашего господина.

Шафат! Где-то я это слово уже слышала, и не раз. И все время из уст того высокого сектанта. Я продолжала

пялиться на новое тату. Казалось, за это утро произошло столько удивительных событий, что поразить меня еще сильнее попросту невозможно. Как же я ошибалась!

— Позвольте приготовить вам платье, госпожа, — робко попросила одна из девушек.

— Позволяю, — улыбнулась я, вспомнив, что по-прежнему сижу, завернувшись в одеяло. Интересно, что означает это тату? Оно ведь появилось неспроста.

Когда я доела, служанки предложили помочь мне помыться. Просьба была очень странной. В самом деле, с чем там можно не справиться? Появились другие слуги, они начали таскать в ванную комнату ведра с горячей водой, но даже тогда я еще не поняла, насколько здесь все плохо с водоснабжением.

Однако, открыв дверь ванной комнаты, я поняла, в чем дело. Здесь не было привычной мне белой ванны с краном и мылом. Посреди небольшой душевой комнаты стояла кадка с очень высокими бортами. Залезть внутрь без посторонней помощи попросту невозможно. Неужели в этих местах никто не слышал о водопроводе? Не говоря уже о централизованном горячем водоснабжении.

Оголяться перед незнакомыми девушками не хотелось, но иного выхода не было. После ночи с черноволосым незнакомцем мне очень нужно помыться, а сама я в эту громадину не заберусь. Девушки хотели сами омыть мое тело, но я не позволила, попросив у них мочалку и сделав все самостоятельно. Странные нравы в этом старомодном месте. Единственное, что позволила девчонкам, — это вымыть мне голову. Не смогла я отказаться от того, чтобы шустрые пальчики помассировали мне кожу головы. Это так приятно, что словами не передать!

После ванны меня ждал неприятный сюрприз. Девчонки подготовили... платье с корсетом.

— Э нет, — помахала им пальчиком. — Нет! Я это орудие пыток не надену. Мне нужно платье без корсета.

Служанки растерялись и начали испуганно переглядываться.

— Госпожа, но ваш гардероб еще не готов. Пока у нас есть только такие. Простите, новые платья еще не сшили.

— Мне все равно, — равнодушно отозвалась я. — Носить корсет я не намерена, это даже не обсуждается. Вот у вас платья на простой шнуровке, я тоже такие хочу.

— Госпожа, но у нас платья для слуг, — развела руками девушка. — И они тоже на поддерживающих вставках, — ее рука прошла по животу, и только тогда я заметила небольшие жесткие участки, которые зажимали нежное женское тело, подгоняя его под стандарты красоты.

— Значит, несите рубашку и штаны, — нашла самый простой выход. — Или я буду ходить, завернувшись в простыню.

— Госпожа, — попыталась возразить служанка, но я подняла руку вверх, призывая ее к молчанию.

— Если у вас нет нормальных платьев для женщин, несите мне рубашку и брюки по размеру. Уж для мужчин здесь наверняка придумали удобную одежду.

Девушки еще раз переглянулись с таким видом, будто говорили друг другу: «Ну и закидоны у этих господ», но все равно отправились за поиском нужной мне одежды. И, надо признать, они справились. Уже через двадцать минут на мне красовалась красивая белая рубашка из атласа, слегка свободная в груди, но все равно она приходилась мне по размеру. Брюки оказались очень узкими, даже маленькими. Они обтягивали мои щиколотки, демонстрируя всем стройные ноги.